

Модернизационные процессы российского общества

В.Л. Курабцев

В статье анализируются отношения между реальностью традиций и инноваций на примере модернизационных процессов российского социума. Определяется взаимосвязь и взаимозависимость новаций и инноваций с духовными традициями русского этноса как главного фактора противодействия деструктивным процессам общественного бытия. Духовные традиции по форме представляют собой механизм самосохранения, самоорганизации и модификации общественного целого к различного рода новациям и инновациям, то есть, по сути, это – механизм преемственности и обновления.

Глобализация, или становление единой мировой системы, сопровождается в ряде стран процессами модернизации и инноваций. Это касается и судьбы России, которая на протяжении веков догоняла, а иногда и перегоняла развитые страны. Можно сказать, что инновационная интенция – инвариантная цель России. Реальность такова, что часто подобные перемены носили у нас катастрофический характер. Последняя катастрофа – реформы М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина. Получили легальное развитие рыночная экономика, демократия и гласность. Появилась прослойка состоятельных людей. Актуализировались огромные возможности самореализации почти всех слоев населения. Но снова повторились старые проблемы нашего развития: «Россия на протяжении нескольких веков шла по пути *неорганической модернизации или догоняющего развития* (выделено мною. – В.К.). Но ни одна из ее попыток осуществить догоняющую модернизацию полностью не удалась...»¹.

И налицо скорее негативные последствия последней модернизации:

– *экономическая сфера* – разрушение существенной части промышленности, сельского хозяй-

ства, научно-технической сферы; значительное ослабление ВПК; низкие доходы большинства населения.

«Рост нищеты выдается за завоевание демократии, упадок производства – за структурные реформы...»². В частности, разрушительным оказалось (и оказывается) недофинансирование вузов, НИИ; социальная необустроенность преподавателей, ученых и других специалистов бюджетной сферы. В результате (хотя указаны не все причины), «по данным Национального научного фонда США, Россию с 1990 г. покинули 70–80% математиков, 50% физиков-теоретиков, работающих на мировом уровне»³;

– *социальная сфера* – разрушение советского общества и противоречивое становление нового стратификационного общества, сопровождающееся негативными процессами. Так, уровень убийств в России в 1995 г. был в 3,1 раза выше, чем в США, и в 43,4 раза выше, чем в Японии. По-прежнему продолжается процесс депопуляции – численность населения России со 148,7 млн. человек (1992 г.) сократилась до 140,4 млн человек (2011 г.). Неустойчивы социальные статусы, роли, ниши огромных масс населения. Реально множество «симулякров» в социальных отношениях, институтах и учре-

Курабцев Василий Леонидович – д.филол.н., профессор кафедры философии Московского государственного областного университета (МГОУ). E-mail: kurabtsev@mail.ru

ждениях: лжеотношения, лжеимиджи, лжевузы, лжеобразование, коррупция, пустоты идеологии. Слишком значительные слои населения не живут, а только выживают. Социальное расслоение слишком радикально и несправедливо. И это похоже на трагическое неблагополучие в социальной сфере;

– *идеологическая сфера* – в информационной войне до сих пор побеждает глобализационная идеология и ее ценности, подавляющие духовно-нравственные и культурно-исторические традиции России. Кажется, что массмедиа и не собираются считаться с феноменом существенной православности России и россиян, с феноменом существенного преобладания в стране представителей славянских народов и их культуры. Хотя и не совсем забыты ценности патриотизма, православия и «духовного национализма»;

– *культурная сфера* – «культура» сегодня реализуется «в формах технической цивилизации»⁴. Это Интернет, сотовая связь; «свободные» СМИ с обилием продукции низкого качества, развлекательной и сугубо потребительской. Г. Флоровский прав: искусство «вне истинной веры... обречено на вырождение в темную магию»⁵; становится «темным действием». Результатом такой «инкультурации» оказывается явная или латентная поддержка процессов дехристианизации (в борьбе с христианизацией), деперсонализации и дегуманизации. Происходит и декультурация населения (с точки зрения высокой национальной культуры). Идет строительство десакрализованного и унифицированного мира. Мира массовой внедуховной информации и массового потребления;

– *антропологическая сфера* – происходит разрушение внутреннего и внешнего человека. Утверждается по-своему упрощенный потребительский и интернетовский человек, теряющий связи с инвариантной человеческой сущностью и национальной культурой. Кажется, что немного остается тех личностей, о которых писал Н.А. Бердяев: «В личности есть глубина, которая совсем неприемлема для общества»⁶. Становится массовым нивелирующее, «глобальное» мышление, уступчивость почти любому манипулированию сознанием. Это заметно даже визуально – миллионы курящих людей и людей низкой бытовой культуры; миллионы любителей пива и других спиртных «изделий»; миллионы людей, далеких от высот искусства, религии, культуры.

Кроме того, сам глобализирующийся мир очень напоминает мир, описанный еще в 1934 г. Н.А. Бердяевым: «Нет ни материальной, ни духовной безопасности жизни, нет больше ни для кого никаких гарантий. <...> Мы живем в мире преступления и в мире фантазмов»⁷. И снова Н.А. Бердяев: «Механическая, уравнивающая, обезличивающая и обесценивающая цивилизация... есть лжебытие, призрачное бытие, *вывернутое бытие* (выделено мною. – В.К.)»⁸. Именно так и происходит: любовь подменяется сексом, семья – гражданским браком (и социологи это фиксируют), вера – околочерием, нравственность – моральным плюрализмом и т. д. Счастье прио-

бретает массовидный и искусственный характер. Вместо любви и добра у человека формируются индивидуалистическое отчуждение и вражда по отношению к людям, обществу, культуре;

– *экологическая сфера* – продолжается разрушение биосферы России. Проблемны почти все необходимые для жизни вещи – воздух, питьевая вода, почва, многие леса, водоемы, реки, множество пищевых продуктов. Информация об экологически опасных объектах нередко малодоступна или закрыта.

Все эти явления происходят на фоне и в связи с глобализацией. Глобализация – это становление единой мировой системы во всех областях человеческой жизнедеятельности – политике, экономике, культуре и т.д. Создается общая экономическая и производственная система, связанная с усилением роли транснациональных корпораций, становлением глобального коммуникационного пространства, растворением культур в суперкультуре американизированного типа и даже соблазном наднационального управления миром, то есть формированием Глобальной империи. Конечно, этот объективный процесс весьма полезен и даже необходим для развития России – это и вступление в ВТО, и возможности эффективного сотрудничества и «мирного сосуществования» со всеми странами, и возможности получения высоких технологий и многого другого. Отказываться от модернизации и глобализации недопустимо.

Непродуманный и «неопределенный комплексный процесс преобразования всей социальной системы в основном по западным моделям развития», без серьезного учета специфики национальной культуры и психологии сопровождается нарастанием глобальных кризисов (например, банкротство стран в ЕС); ростом антиглобализационных движений, которые способны вызвать мощные социальные конфликты. Мировое рыночное хозяйство – вовсе не реализация (когда-нибудь) «Царствия Небесного» на Земле. Скорее это только средство для более нужных и глубоких целей. И социокультурное позиционирование этих целей и ценностей – самая важная задача обновляющегося общества России.

Однако пока негативная сторона этого позиционирования преобладает, в том числе в нашем «глобализирующемся» образовании. Разве позволительно в России формировать плюралистическую и толерантную модель культуры с приоритетом ценностей индивидуализма и гедонизма? Разве можно столь бездумно «включаться» в Болонский процесс и предавать классическую проверенность и качество советского образования? И ради чего?.. Можно ли отказываться от принципа фундаментальности, характерного для системы классических университетов? Можно ли переходить на экзамены типа ЕГЭ, которые вовсе не являются всеобщей мировой практикой? В Кембридж по тесту не принимают. Не ожидает ли страну низкий и унифицированный уровень образования и соответствующее состояние экономики и культуры? В Германии в связи с Болонским процессом стали

■ Межкультурная коммуникация

появляться статьи под характерными названиями – «Mit dem Bulldoser gegen die Universitäten /нем. «с бульдозером против университетов».

В.В. Миронов справедливо говорит об образовании как «системообразующей части культуры, а не просто сфере услуг». Но за последние 20 лет произошло обесценивание понятия «образование», заметное разрушение «высокого образовательного потенциала нации». Деятельность негосударственных вузов нередко оказывается лишь «отлаженной продажей диплома о высшем образовании». Отсутствие государственной политики в сфере образования приводит, в частности, к тому, что малоимущие не могут подняться в «социальном лифте» образования в верхние слои общества.

Поэтому России как составной части мирового глобализационного процесса необходимо включаться в него более продуманно, умеренно и взвешенно. Глобализация – это продолжение все той же «ложной механической цивилизации, глубоко противоположной всякой подлинной культуре»⁹. Поэтому ей также необходимо и противостоять.

Россия должна не только успешно и продуманно встроиться в глобализационные процессы, но и уберечь себя от всех угроз, искать себя, своих друзей, свое подлинное место в мире, не теряя из виду свои духовно-нравственные ценности и свой высший смысл. Есть возможность и в этой «катастрофе» инноваций выжить, жить и развиваться. И «не просмотреть»¹⁰ самих себя.

Kurabtsev V. L. Modernization Processes of the Russian Society.

Summary: *In the article features of the relations between such reality traditions and innovations in the aspect of modernization processes of the Russian society. The interrelation and the interdependence of these notions and spiritual traditions of Russian ethnos, as the main factors of counteraction to the destructive processes of social existence are defined. Spiritual traditions represent the mechanism of self-defense, self-organization and modifications of the society as a whole, so it can be regarded as the mechanism of succession and renovation. The article also indicates the necessity of radical rethinking of accepted values of modern civilization.*

Ключевые слова

Глобализация, модернизация, инновация, традиция, духовные традиции, современное российское общество, социальная трансформация государства.

Keywords

Globalization, modernization, innovation, tradition, spiritual traditions, modern Russian society, social transformation of state.

Примечания

1. Пантин В.И., Лапкин В.В. Волны политической модернизации в истории России // Электронный источник: <http://ss.xsp.ru/st/003>.
2. Овсянников А.А. Востребованность гуманитарных ценностей современным российским обществом // Преподавание социально-гуманитарных дисциплин в вузах России: Состояние. Проблемы. Перспективы: Аналитический доклад / Под ред. Л. Г. Ионина. М., 2001. С. 17-18.
3. Миронов В.В. Размышления о реформе российского образования. М.: Издатель Воробьев А.В., 2011. С. 21.
4. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. С. 326.
5. Прот. Г. Флоровский. Пути русского богословия. Paris: YMCA-PRESS, 1983. С.487.
6. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. С.306.
7. Бердяев Н.А. Судьба человека в современном мире // Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. С.323.
8. Там же. С. 495.
9. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. С. 495.
10. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 60.